

ПОЛИНА
Рей

А пока
ПОЖИВУ
с вами...

Полина Рей

Я пока поживу с вами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73264503

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ой, здравствуйте! Я уже поесть приготовила и немного прибралась. У вас грязновато было.

Эти слова обратила ко мне женщина лет двадцати пяти, к ногам которой тут же прильнул малыш.

Наверное, муж услышал мои мольбы о помощи и нанял домработницу. Только почему с ребёнком?

У нас младенец, который и без того мучается коликами. Нам точно не нужны пересечения с детьми.

– А где Ян? – спросила я, вытащив дочь из коляски и проходя в спальню.

В ней мужа не оказалось, а вот в детской я увидела перестановку и чужие вещи. Что вообще творилось?

– Янчик в магазин пошел, я сразу же дня на три сготовлю, чтобы потом не хлопотать, – объявила незнакомка.

И меня стало охватывать нехорошим предчувствием.

– А вы, собственно, кто? – спросила у неё, прижимая к себе дочь.

– Я жена его перед Богом, но вы не переживайте, претендовать на Яна не стану. Просто пока поживу с вами...

Полина Рей

Я пока поживу с вами

– Ой, здравствуйте! Я уже поесть приготовила и немного прибралась. У вас грязновато было.

Эти слова обратила ко мне женщина лет двадцати пяти, к ногам которой тут же прильнул малыш.

Наверное, муж слышал мои мольбы о помощи и нанял домработницу. Только почему с ребёнком?

У нас младенец, который и без того мучается коликами. Нам точно не нужны пересечения с детьми.

– А где Ян? – спросила я, вытаскив дочь из коляски и проходя в спальню.

В ней мужа не оказалось, а вот в детской я увидела перестановку и чужие вещи. Что вообще творилось?

– Янчик в магазин пошел, я сразу же дня на три сготовлю, чтобы потом не хлопотать, – объявила незнакомка.

И меня стало охватывать нехорошим предчувствием.

– А вы, собственно, кто? – спросила у неё, прижимая к себе дочь.

– Я жена его перед Богом, но вы не переживайте, претендовать на Яна не стану. Просто пока поживу с вами...

Это был первый Новый год, который мы с Яном планировали праздновать вдвоём. Вернее, втроём, но наша полугодовалая дочка была не в счёт. Уложить её я собиралась ещё часов в девять вечера, затем тихонечко накрыть стол. Проводить год старый и, послушав стандартные обращение и бой курантов, обменяться с мужем подарками, после чего лечь спать.

Больше в этот момент мне не хотелось ничего, потому что я осознавала на все миллиард процентов – за последние полгода дико, просто до одури устала.

Материнство, конечно же, меня радовало и приносило больше позитива, чем неприятностей, но, положив руку на сердце, я уже могла сказать: к таким испытаниям морально была не готова.

Дочь мучилась коликами, хотя вроде как возраст уже был такой, что я могла рассчитывать на окончание этого истязания – и своё, и моей малышки. И даже подумывала завязать с грудным вскармливанием и перейти на смеси. Но пока не торопилась принимать окончательное решение в эту сторону.

«Да перестань париться, Майка... – говорил мне Ян. – Прекращай кормить, а на Новый год сможем и выпить себе позволить, чтобы не сидеть с кислыми лицами».

А я слушала его и понимала одну простую вещь: за последнее время мой муж тоже стал не таким, каким был рань-

ше. Он иногда мог сорваться, порой говорил, что переночует у родителей, чтобы не мешать нам с Катюшей своим храпом. Ну и я осознавала, что Ян от меня отдалился, потому что устал.

В том числе – ждать того, что у нас снова всё будет так, как раньше.

Наверное, мне и впрямь стоит подумать о том, чтобы завязать с грудным вскармливанием. А если дочь станет чувствовать себя лучше и спать столько, сколько ей полагается, то и вовсе я смогу наладить быт.

Иначе свихнусь.

Сегодня настроение у меня было более-менее сносным. Катя ночью выспалась, да и на прогулке днём позволила мне спокойно добраться с нею до магазина и купить Яну подарок – смарт-часы, которые он давно хотел.

Пришлось взять в долг у родителей, потому что с некоторых пор у меня не было своего заработка, я была на полном иждивении мужа. Но брать у него на презент было как-то странно, поэтому пришлось немного извернуться.

И вот мы с Катюшей вернулись домой, где я хотела успеть завернуть подарок и спрятать его, чтобы Ян не увидел часы раньше времени.

Сразу же, как только открыла дверь в квартиру, до меня донёсся аромат домашней стряпни. Что-то из детства, когда бабушка наготавливала сразу огромную кастрюлю борща, чтобы хватило дня на три всей семье.

Я не знала, почему у меня возникла именно эта ассоциация – ведь маленькая порция супа пахла бы точно так же, как большая, но подумалось мне именно о чём-то грандиозном.

Следом, стоило только мне вкатить коляску в прихожую, я услышала, что кто-то хозяйничает на кухне, потому замерла.

Наверное, для меня это подарок на Новый год от Яна. Он услышал мои мольбы о помощи и решил нанять домработницу. Которая будет приходить хотя бы раз в десять дней и справляться по хозяйству, пока наша дочь не станет чуть постарше.

Ну вот, а я уже и не чаяла, ведь Ростов каждый раз, когда я буквально умоляла его немного меня «разгрузить», заверял, что все так живут и справляются. Оказывается, в этот момент он уже подыскивал персонал...

– Ой, здравствуйте! Я уже поесть приготовила и немного прибралась. У вас грязновато было.

С этими словами из кухни выглянула девушка лет двадцати пяти, к ногам которой тут же прильнул малыш. Я нахмурилась – домработница-домработницей, а мне лишние контакты с детьми не нужны. По крайней мере, пока Катя ещё маленькая, а на фоне коликов у неё может быть не особо хороший иммунитет.

– А где Ян? – уточнила я, вытащив проснувшуюся дочь из коляски.

Она уже стала хныкать, что было весьма ожидаемо – если дала мне время на прогулку и покупку в магазине, значит –

порядком проголодалась к этому времени.

Я присела на банкетку и стала быстро стаскивать с Кати комбинезон и шапочку, пока незнакомка смотрела на это во все глаза.

Поднявшись, прошла к спальне, в которую и заглянула с отчаянно заколотившимся сердцем. Не понимала причину этого, но чувствовала – здесь что-то не то. Во всём, что творится прямо сейчас.

Когда же оказалась в детской, оказалось, что здесь уже случилась небольшая перестановка, ко всему – лежат чужие вещи.

Что вообще происходит?

Незнакомка же последовала за мной, приведя и ребёнка, и выдала то, от чего у меня сердце замерло, а потом застучало с неистовой скоростью:

– Янчик в магазин пошел, я сразу же дня на три сготовлю, чтобы потом не хлопотать.

Янчик? Именно так она называла человека, который, вроде как, был для неё совсем чужим, я верно понимаю? Своего работодателя?

Может, это какая-то дальняя родственница Ростова, о которой я ничего не знала до сего момента?

– А вы, собственно, кто? – спросила у неё, прижимая к себе дочь.

Катя, которая до сего момента хныкала, тоже замерла, как будто почувствовала неладное. И это «неладное» прозвучало

почти сразу, когда незнакомая женщина опустила взгляд и проговорила:

– Я жена его перед Богом, но вы не переживайте, претендовать на Яна не стану. Просто пока поживу с вами...

У меня глаза распахнулись, а с губ сорвался нервный смешок. Совершенно неуместный, если учесть, что именно я услышала.

– Жена... перед Богом? – хрипло проговорила, глядя на незнакомку.

Она так и заявила... А её фраза, что «претендовать на Яна не планируется», и вовсе была какой-то сюрреалистической.

У нас с мужем крепкая семья... Мы женаты официально целых три года. Да, сейчас нас немного мотает из стороны в сторону на эмоциональных качелях, которые связаны с рождением Кати, но это ерунда. Все проходят через подобное, когда привычные устои становятся другими после появления малыша...

– Мы с Яном давно были вместе, давали друг другу клятвы, но так и не расписались. А потом он тебя встретил, полюбил, я его отпустила. Но тогда не знала, что беременна. Потом уже выяснила, но не думала ему рассказывать, однако у меня очень быстро финансовое положение стало плохим, поэтому пришлось, – она вздохнула и развела руками, пока моя степень удивления превращалась в самый настоящий шок.

Какие клятвы? Какие беременности? Что вообще за бред

сивой кобылы?

Переведя взгляд на мальчика, который снова прижимался к ногам этой сумасшедшей, я с ужасом поняла, что лицо ребёнка носит знакомые черты.

Моего мужа...

– Так, я хочу, чтобы вы ушли! – выдохнула рвано, на что Катюша тут же заголосила.

А мне хотелось ей вторить. Ведь если это правда – все-таки конец. Моей жизни, моему чувству безопасности – совершенно всему!

У этого всего может быть только один благополучный исход – к Яну действительно приехала его родственница, о чём я не знала, и она решила таким образом меня разыграть.

– Нам некуда идти, Майя. Да и я же говорю – претендовать на мужа твоего не стану! Даже не переживай! Мы пока с вами только Новый год спразднуем, а потом Янчик обещал нам помочь...

Катя рыдала всё отчаяннее, пока ребёнок этой безумной женщины пытался спрятаться, зажмурив глаза и уткнувшись лбом в материнские ноги. А мне тоже хотелось укрыться так от всего, только я не знала – где именно.

Ведь мой дом, в котором я жила столько времени, вдруг превратился в то место, откуда хотелось бежать, сломя голову.

– Я хочу, чтобы вы ушли! И немедленно звоню мужу! – выкрикнула я, метнувшись к спальне.

Слава богу, телефон был при мне – это первое. И второе – незнакомка за нами с Катей не последовала. Так что я просто упала в кресло, быстро приложила дочь к груди и трясущимися руками стала набирать номер Ростова.

Однако звук входящего донёсся до меня раньше, чем голос Яна. Оказалось, что муж уже вернулся – если судить по звукам, которые раздавались из прихожей.

– Смотрю, Майка уже вернулась, – мрачно проговорил он, и я вдруг отчётливо поняла со всей нерушимостью осознания, которое навалилось на меня тяжёлым валуном: всё, что сказала мне до этого незнакомка, – правда.

Она действительно была его бывшей.

Той, которая родила ему ребёнка, а он мне об этом не сказал ни слова...

Застыв на месте, я прикрыла глаза и стала вести отсчёт про себя, потому что сейчас отстранять Катю, которая наверняка разрыдается в три ручья, будет самой плохой идеей. Она и так сосала грудь торопливо, словно боялась, что это последний раз, когда ей дадут это сделать.

А я ждала... Ждала, просто сосредоточившись на цифрах, которые возникали в моей голове. Как мгновения до момента, когда Ян придёт в ту комнату, где мы спрятались с его дочерью, и скажет: да, Майя. Всё, что ты слышала от той, которая тебе даже не представилась, – чистая истина.

Но Ростов не торопился этого делать, видимо, понимая, чем всё закончится.

А кстати, чем? Эта квартира – его. Он привёл меня сюда жить, когда мы начали встречаться и стало ясно, что очень скоро поженимся. А у меня из нажитого только счёт в банке, на котором денег не хватит даже на месяц аренды, ну и грудной ребёнок на руках.

Есть ещё родители, но на их поддержку я бы рассчитывать особо не стала – мама и папа уже много раз открыто мне говорили о том, что они меня вырастили, а дальше уж я сама.

Нет, нельзя об этом думать, иначе точно потеряю остатки здравого рассудка...

– Май... кормишь? – спросил у меня ласково, увещательным голосом муж.

И я встрепелулась – перевела взгляд на него и уставилась во все глаза. Ян ещё вполне мог признаться в том, что ему резко стало скучно жить, вот он и придумал такую шутку.

Но Ростов лишь смотрел в ответ, поджав губы, и на этом всё.

А я продолжала ждать.

– Как доест, приходи на кухню. Сядем и всё обсудим, – произнёс муж совершенно спокойно, и я не выдержала.

Вскочила, отняв Катю от груди, запахла блузку, на что дочь сразу стала возмущаться и плакать. Но я не представляла себе, что сейчас просто равнодушно кивну, докормлю и мы с Яном пойдём говорить с его бывшей... С его «женой перед Богом».

– Нет уж! Никуда садиться и ничего обсуждать мы не ста-

нем! – прошипела в ответ разъярённой кошкой. – Я требую, чтобы ты немедленно выставил вон эту... как её...

– Галину, – подсказал Ростов, и я, наконец, узнала имя той, которая уже нахозьяйничалась у меня дома.

И, судя по звукам, доносящимся из кухни, продолжала или готовить, или прибираться, или заниматься всем сразу.

– Да! Выстави Галину и её сына вон, и тогда, быть может, мы сядем и что-то обсудим!

Голос мой сорвался на свистящий шёпот, который не приносил ничего кроме боли в груди. Она подпитывалась теми жуткими эмоциями, которые рождались от происходящего и поведения Яна. И я очень рассчитывала на то, что муж проявит ко мне хоть каплю любви и уважения, если таковые, разумеется, ещё остались у него в душе.

– Май... Им некуда идти. Я надеюсь, что ты войдёшь в положение женщины, у которой на руках, как и у тебя, маленький ребёнок! – взмолился Ростов, но мне в его голосе слышались нотки лицемерия.

Как будто он взывал ко мне, но только потому, что так можно было получить желаемое. Однако если бы я отказалась – в ход пошли бы уже совсем иные инструменты.

– Кто она вообще такая? Почему я ничего о ней не знала? – потребовала ответа, на что Ростов лишь очень тяжело вздохнул и повторил:

– Идём на кухню и обсудим всё спокойно! Об этом я тебя и прошу! Больше пока ни о чём.

Произнеся эти слова, он просто вышел прочь из комнаты, не удосужившись тем, чтобы объясниться со мной наедине. А у меня голова пошла кругом от всего, что творилось накануне самого волшебного праздника в году. И мысли ну никак не хотели становиться трезвыми, потому что реальность, созданная руками Ростова, буквально кричала, что мне попросту надо бежать, не раздумывая.

Засыпать дочь стала довольно быстро, что меня порядком удивило. Я сделала всё «на автомате» – проверила памперс, быстро передела её и уложила на кровать.

Понимала, почему Ян расположил свою первую семью в детской – мы с Катей пользовались ею постольку-поскольку.

Господи... Я дошла до того, что размышляю о жутких открытиях совершенно безразлично... Как о самих собою разумеющихся вещах... Нет уж! С этим нужно что-то делать, причём срочно!

Когда пришла на кухню, Ростов сидел за столом и с обычным видом читал что-то в телефоне. А Галина готовила что-то на моей плите, но, когда увидела, что я пришла, отложила ложку и вытерла руки о передник.

Тоже мой, чёрт бы всё побрал! Тот, который я выбирала для себя!

– О, Майка... Хорошо, что ты немного успокоилась, – начал муж, но я его оборвала:

– Не успокоилась! Даже не рассчитывай на это, Ростов! Я требую пояснений!

Слова эти прорычала, схватившись за спинку стула и подавшись к мужу. Ему мой тон явно не понравился, но если он это и показал, то словно бы вскользь. Чтобы я видела реакцию, но смысла отвечать на неё не было, ибо исчезла она так же быстро, как появилась.

– А пояснения просты. Ещё до тебя у меня была женщина, с ней мы расстались. О беременности Гали я ничего не знал, а когда узнал, у нас с тобой уже были долгоиграющие планы и свадьба на горизонте. С Галиной обсудили, что нас никак ребёнок не свяжет – имею в виду, как мужчину и женщину. Но помогать я им стану, не брошу сына. Вот и всё...

Он развёл руками, а меня вскинуло на эмоциях снова.

Вот и всё? Он сейчас серьёзно?

– Почему я ничего об этом не знала? – выдохнула с неверием в то, что мне это реально говорит мой муж, а не какой-нибудь его двойник, который надел на себя личину Ростова, как в каком-нибудь жутком фантастическом фильме.

– А зачем? – пожав плечами, спросил Ян, глядя на меня бесстрастно.

То ли играл ту роль, которая, по его мнению, сейчас была максимально уместна, то ли действительно считал, что тема, по которой я обеспокоилась, не стоит и выеденного яйца.

Какой же бред...

– Затем, что я имела право быть в курсе! И принимать решения о семейной жизни с тобой и рождении совместного ребёнка с учётом того, есть у тебя ещё дети, или нет! –

воскликнула с недоумением, из которого сейчас в основном и состояла.

Но на это Ростов лишь вновь изобразил мученический вид и ответил:

– И я знал сразу, какой именно выбор ты сделаешь, Майя. Поэтому и выход у меня был только один.

Ян улыбнулся, но на этот раз без заискивания – просто открыто и искренне. Он реально считал, что в его решении, принятом за моей спиной, кроется что-то совершенно нормальное. Что и я должна воспринять, как некую адекватную величину.

Однако прежде, чем я бы ответила ему про всё, что думаю по данному поводу, слово взяла Галина:

– Майя, ты на Янчика не злилась, я тоже была за то, чтобы ты ни о чём не знала. И не узнала бы, если бы нам с Толиком было где жить. Но пока некуда податься, вот потому и говорю – поживём пока с вами.

Господи, ну хоть бы она не лезла в это всё, включив, наконец, мозги!

– Тебя не спрашивают! – рявкнула я на Галину. – Я разговариваю со своим мужем! И даже если считаешь его таким перед богом, то у меня для тебя плохие новости. Нас с Ростовым объединяет печать в паспорте, а уж она-то как раз и признаётся государством как единственное законное основание быть вместе!

Я смирила бывшую Яна таким взглядом, чтобы ей стало

ясно: внедряться ещё больше в то, что раньше происходило без её участия – не стоит.

А вот когда посмотрела на Ростова, оказалось, что он гневно сверкает глазами в мою сторону.

– Майка... давай мы договоримся, что в этом доме не будет никаких ссор и тем более истерик, – процедил он мрачно. – Галя и Толя побудут с нами несколько дней. Я бы уже сейчас перевёз их в новое жильё, но мне нужен чёткий план, что делать дальше. Ведь Анатолий – такой же мой ребёнок, как и Катя!

Ох, как же понравилось Галине то, что сейчас произносили уста того мужчины, которого до сего момента я считала лишь своим... Как же она расцвела, что невозможно было не заметить, даже когда я взглянула на неё вполглаза.

Итак, всё ясно. Ростов будет делать так, как задумал, а моё мнение его не волнует напрочь. Но у меня ещё оставались к нему вопросы, которые задам прежде, чем мы с Катей уедем отсюда к моим родителям.

– Хорошо. Ты ведь должен был понимать, когда вёз сюда свой цыганский табор, что я буду категорически против шведского проживания, – тихо, но в то же время чётко произнесла в ответ. – Так что выход у меня лишь один: уехать к родным.

На это Ростов лишь закатил глаза и напомнил мне:

– Твои мама и папа, Май, как только тебе уже ни доносили, что твоя жизнь – это только твоё дело.

Он бил по больному, но это было весьма ожидаемо. Мы не раз обсуждали с мужем тот факт, который мне принёс в своё время много моральных страданий: родители и я никогда не могли похвастаться крепкими семейными отношениями. Я выросла как-то сама по себе, хотя отец и мать давали мне всё необходимое. Кроме тепла. А когда вышла замуж, и вовсе наши связи стали призрачными, как будто растворившимися в воздухе.

– Они просто не знают, что именно ты сделал. Это многое поменяет в нашем с ними общении, уверена, – парировала, Впрочем, не особо уверенная в своих словах.

– Да что сделал-то? Ну да, не говорил о том, что является только моим головняком, но лишь для того, чтобы ты не взбрыкнула! Потому что жить я хочу с тобой, и Гале об этом прекрасно известно! – воскликнул муж.

Он взглянул на свою бывшую, которая принялась тереть край передника – ну точно невинная девица на выданье, впервые понявшая, что в первую брачную ночь ей не сказки будут читать, а займутся чем поинтереснее. Но при этом, несмотря на показное смущение в стиле «понимаю, что тут третья лишняя, но сделаю, как скажет мужчина», я видела, что Галя ох как непроста...

– А сейчас ничего особенного не стряслось, Май... Считай, что они с Толей – мои дальние родственники. Галка стол нам хороший накроет, я продуктов купил. Посидим, отметим хоть немного. Да и всё...

Он поднялся из-за стола, а я сделала то единственное, что просилось само по себе – отпрянула от Ростова, как от огня, стоило только ему приблизиться.

Это раздосадовало мужа, но он лишь сцепил челюсти и проговорил:

– Идём побеседуем вдвоём, пожалуйста. Я действительно, наверное, был неправ, когда всё это провернул за твоей спиной.

В голосе Яна появилась мягкость, та самая, которую раньше я слушала так, словно в уши мне лился елей. Но которой сейчас не верила ни на йоту. И всё же ответила, поняв, что Галине наше потенциальное уединение не нравится:

– Пойдём. Но только очень тихо, чтобы не разбудить дочь.

Я вышла из кухни, и Ростов сразу же последовал за мной. А когда мы остановились в коридоре, я поняла, что Гале отсюда будет слышно каждое наше слово.

Да чёрт бы всё побрал! Как себе Ян представлял нашу совместную жизнь вот такой коммуналкой? Когда мы даже сейчас не можем переговорить без лишних ушей?

– Первый вопрос, Ростов: что за дерьмо про то, будто Галина тебе какая-то там жена перед богом? – прошипела я в лицо мужа.

Он усмехнулся – его эта тема наверняка порядком веселила. Но когда муж мне ответил на заданный вопрос, посерьёзnel.

– Галя из семьи каких-то там староверов. У них другие

боги или прочая хрень. Вот мы и якобы поженились, когда встречались. Для меня это всё шутка по пьяни была, но Галка относится не так, как я. Ну или ты. Так что не парься, кис...

Ян протянул руку к моему лицу, и я снова увернулась. Пусть даже не думает о том, что перед ним – дура, которая станет воспринимать все эти рассказы за чистую монету.

– Так, с этим разобрались. Двигаемся дальше. Я надеюсь, тебе хватило мозгов их сюда хотя бы не прописывать, – продолжила и тут же, стоило только мне это произнести, поняла, что слова попали точно в цель.

К моему ужасу, в голове появилось осознание: Ростов действительно сделал то, что я озвучила как опасение!

– Им некуда идти, Майя! А Толику нужно социальное обеспечение. Не будет же мой сын обходиться без всего того, что необходимо ребёнку, в самом-то деле! Это моя квартира, как ты помнишь. И только я решаю, кто здесь будет жить и кого сюда прописывать.

Он рвано выдохнул, но терпеливо, на что, видимо, ушли все его силы, добавил:

– Пожалуйста, включи голову, кис... Это на несколько дней. Потом я всё решу и мы будем жить, как дальше. А пока она тебя разгрузит от быта, о чём ты так мечтала. Куда ни плюнь – всё отлично. Только хватит уже делать из мухи слона!

Переваривая сказанное, я поняла, что меня едва не вы-

ворачивает наизнанку. За моей спиной Ростов жил второй жизнью, причём давно... Ездил к своему ребёнку, о котором молчал. Возможно, даже спал со своей бывшей – я бы этому уже ни капли не удивилась.

И меня он считал своего рода декорацией, у которой не нужно было ничего спрашивать, ведь он мужик, он решает.

– Моё слово – или ты отвозишь сейчас же свою первую семью в отель или бог знает куда, или мы с дочкой уезжаем к моим родителям... – выдохнула я, как на автоповторе, то, что Ян уже от меня слышал.

Я отказывалась верить в сам факт отказа в помощи со стороны моих мамы и папы. Одно дело считать, что дочь взрослая и живёт свою жизнь, и совсем другое – оставить её на улице, когда ей некуда идти с грудным ребёнком.

– Я никого. Никуда. Не отвезу, – отчеканил муж в ответ. – И тебе не советую носиться по улицам с Катей... Ей часто нужны лекарства, ты же знаешь! Хочешь, чтобы она опять начала ловить приступы, когда будет маяться с животом?

Да, это было разумно, вот только данная разумность разбивалась о понимание: даже несмотря на вероятность того, что я уйду с его дочерью, Ростов не собирался расставаться со своей «женой перед богом» и их сыном.

– Хорошо. Это твой выбор, Ян, – тихо ответила я и, пройдя в комнату, стала собирать сумку.

Муж прорычал что-то нечленораздельное, но останавливать меня не стал. Лишь только проговорил от двери едва

слышно:

– Помни, что мы все здесь – не твои враги, Май... И возвращайся сразу, как только твои предки укажут тебе путь обратно.

Отвечать на это я не стала – не видела в подобном смысла. Сосредоточилась на простых действиях, которые хоть как-то могли разрядить ту невыносимую эмоциональную нагрузку, которую возложил на меня родными руками Ян.

Он прописал сюда бывшую и сына.

Он привёл их хозяйничать в этом доме.

Мы с Катей здесь совершенно лишние...

Когда вещи на первое время были уложены в сумку, я осторожно взяла дочь и стала её одевать. В этот момент, когда она стала недовольно хныкать, Ростов предпринял ещё одну попытку меня «образумить».

– Майка... Я понимаю, что ты очень недовольна, но всё решу после Нового года, обещаю... Я люблю тебя, люблю нашу Катюшку... Но и бросить Галю и Толика не могу, пойми!

И на это тоже ответов у меня не имелось. Кроме того, что когда действительно любишь – не поступаешь так грязно и бесчестно.

Через пять минут, уложив дочь в коляску, я повесила на плечо сумку и, одевшись, вышла из того места, которое мне никогда не принадлежало.

Осознание потери было огромным, но я убеждала себя в том, что это всего лишь мои иллюзии. В них я жила несколь-

ко лет, но теперь прозрела.

Нужно просыпаться, как бы тяжело мне ни было первое время.

Я обязана это сделать ради себя и дочери...

Первый порыв разрыдаться нахлынул на меня в тот момент, когда я чудом впихнула коляску в крохотный лифт дома, где жили родители. Интересно, как справлялись молодые мамочки, когда спуск с верхних этажей – это просто огромное испытание?

Впрочем, это сейчас была не самая большая моя проблема. А то, что у меня слёзы на глазах – так это последствия шока от прибытия Галины с Яновым наследником...

Да, это ведь тоже был немаловажный факт, исходя из которого я имела право на возмущение. Я родила ребёнка от человека, у которого уже был сын. И как бы меркантильно это ни могло прозвучать, имела право знать – будет ли впоследствии моя дочь делить что-то с другим отпрыском Ростова, или нет?

Но для мужа, похоже, это всё вообще не имело значения. Ян жил здесь и сейчас тем, чего желал только он. Это было неоспоримо на все сто процентов.

Думая об этом, я подошла к двери в родительскую квартиру и когда подняла руку, чтобы звонить в звонок, услышала, как с той стороны звучит музыка, такая новогодняя, радостная, знакомая... Которая острым контрастом прошлась

по моему сердцу.

Мама и папа, видимо, готовились к празднику. Скорее всего, наряжали ёлку... И им не было никакого дела до того, что творится в данный момент у меня.

Ладно... наступало самое время им всё рассказать.

Нажав на кнопку, я услышала по ту сторону протяжный звук, и почти сразу дверь распахнулась. Прямо напротив меня стояла и счастливо улыбалась мама, которая очень быстро помрачнела и проговорила:

– Оу! А мы ждали доставку...

Она вздохнула и, выйдя ко мне, прикрыла дверь за собой, как бы говоря этим, что меня здесь совершенно не желают видеть.

– Что-то случилось? Почему ты не позвонила и не предупредила, что приедешь? О таких визитах обычно говорят заранее, Майя...

Её строгий голос мгновенно охладил всё моё желание поделиться с родными людьми той бедой, которая стряслась не только со мной, но и с Катей. Но я должна думать о дочери. Это ей негде будет жить в ближайшее время, если родители сейчас выставят меня прочь.

– Случилось то, что Ян привёл домой некую Галину. Это – его бывшая. Которая три года назад родила ему сына. И они собираются жить в нашей квартире, куда Ростов их уже прописал... Так что мне негде жить, мама. Мне и твоей внучке!

Я говорила это и видела, что никакого понимания со сто-

роны родительницы нет. Мало того, она испытывает раздражение – и ничего кроме.

Которое мама в итоге и облекла в слова, спросив у меня равнодушно:

– А мы-то здесь причём?

Внутри всё оборвалось, а я почувствовала себя такой одинокой, что захотелось плакать. Я ведь и социальные контакты почти потеряла – редкие созвоны с подругами были не в счёт. Сосредоточенность на ребёнке, весьма объяснимая и оправданная, не давала мне и шанса на походы с бывшим кругом знакомых по кафе и прочим ресторанам. Так что и этот вариант помощи отпадал.

– Вы здесь не причём, – ответила я ровно, на что ушли остатки моральных сил. – Ростов сделал это по собственной воле. Но я рассчитывала на... понимание.

Мама очень тяжело вздохнула и, сложив руки на груди, напомнила мне:

– Ян – это только твой выбор. Не скажу, что он мне особенно понравился прямо сразу. Вернее, я даже тогда, когда ты восторженно о нём отзывалась, не видела в нём потенциала, который бы сама рассматривала в качестве чего-то, с чем можно иметь дело. Однако, повторяюсь – это только твоё дело. Жаль, что ты проходишь через данную ситуацию, но это исключительно твой путь, Майя.

Ей было жаль... На словах. На деле же ни в какое сочувствие со стороны матери я, естественно, не верила.

– Я хочу поговорить с папой, – начала тихо, но мама замотала головой.

– Нет, Майя. Я всё тебе сказала. Ты уже давно должна была понять, что в нашей с отцом семье именно я главная. И Роман сделает так, как я скажу. А я говорю тебе – у тебя отдельная жизнь. С мужем и дочерью. И разбираться с тем, во что ты угодила, только тебе. С Наступающим!

Повесив последнюю фразу в воздухе, словно издёвку, мама ретировалась обратно в квартиру, и почти сразу же я услышала, как она закрыла дверь сразу на три поворота замка. Как будто бы мы с Катюшей могли прорвать оборону, если бы нам вдруг такое взбрело в голову.

Как же мне горько стало в этот момент... Как невыносимо от понимания, что мне придётся возвращаться обратно... Что ж, значит, нужно идти домой к Яну и попытаться установить там свои правила.

Толкнув коляску обратно к чёртову крохотному лифту, я усмехнулась, потешаясь над собственными мыслями.

Свои правила. Те самые, которые станут в любом случае ничем, ведь мне уже рассказали, кто я такая и какую роль играю в квартире Ростова.

Но попробовать стоит. Может, и впрямь Галина с Толиком скоро съедут, а я останусь и буду делать всё для того, чтобы в итоге обрести свободу и независимость. Для начала – разведусь с этим лжецом, пусть выплачивает нам с дочкой алименты на содержание... Я подумала об этом, и вдруг в

мой мозг стрелой влетела мысль – а что если Ростову взбредёт в голову забрать Катю на воспитание себе?

Ну а что? Во-первых, я совершенно не знала этот человека, как сейчас выяснялось. И, во-вторых, может, у этих самых «каких-то там староверов» заведено жить одной общиной? И Галина внедрит эту мысль в сознание Яна?

Выйдя на улицу, я попыталась вдохнуть стылый воздух, но показалось, что кто-то вбил мне в грудину кол, отчего даже лёгкие сколлапсировали и не могли толком расправиться...

Нужно прийти в себя и дальше действовать с холодными головой и сердцем.

Только так я смогу победить.

Когда вернулась домой, вошла в квартиру с гордо поднятой головой. Услышала тихий смех Яна из кухни, но когда муж вышел мне навстречу, на губах его была лишь улыбка, такая открытая, радостная. Как будто я уезжала далеко и надолго, и вот прибыла обратно, отчего он был просто безумно счастлив.

– Киса с прогулки пришла, – проговорил Ростов. – Галь, налей моей жене супа, она продрогла! – крикнул в сторону кухни.

Он решил сделать вид, что наша квартира превратилась в театральные подмостки. Не стал расспрашивать про родителей, ёрничать по данному поводу или показывать хотя бы взглядом: «Ну что, я был прав?»

Значит, пока пусть будет так. Хотя, конечно, к стряпне его бывшей я точно притрагиваться не стану.

– Покормлю Катю и обсудим, как проведём эти несколько дней и что нужно делать Галине, – отчеканила я холодно, достав проснувшуюся дочь из коляски. – А пока убери лужи. С колёс натекло, – велела Яну, на что он лишь вскинул бровь, но ничего не ответил.

И когда я прошла в комнату, услышала, что Ростов отправился в ванную за тряпкой и ведром.

Меня же стало душить осознанием, что я проиграла. Прежде всего – самой себе. Ведь поступок Яна показал совершенно доходчиво, насколько сильны бреши в том, как выстроена моя жизнь сейчас.

Да я ЗА мужем, но по сути, этот самый муж никакой поддержки мне не окажет, если не сделаю так, как ему нужно.

Немного поиграв с дочкой, я усадила её в манежик и пошла на кухню. Когда закрыла дверь в комнату, почувствовала себя так, словно покидаю крепость и иду на бой с варварами-захватчиками.

Может, и стоит так думать дальше? Это может придать мне сил.

– Я уже сказала Яну – мы станем обсуждать, что нужно будет делать Галине в то время, как она живёт здесь, – проговорила, оказавшись на кухне, где бывшая Ростова тут же принялась наливать мне суп. – Первое: всё, что происходит здесь, на моей вотчине, должно быть согласовано прежде

всего со мной.

С этими словами я оперлась ладонями на стол, нависнув над мужем, который сидел и смотрел за моим появлением с вежливым интересом.

– Второе: я буду давать Гале задания... ты же сам говорил, что она здесь вроде нашей домработницы и чтобы я воспринимала её так. Меня это устроит. Она работает по дому – я даю ей возможность тут жить спокойно. Когда праздники закончатся – ты расскажешь мне, что именно собираешься предпринять, чтобы твой сын и его мать отсюда съехали. Обсудим это вдвоём, Ростов.

Я старалась дать понять каждым оттенком голоса, что это моё слово и я буду его держаться. Хотя, наверное, в условиях того, как меня «кинули» родители, что муж понимал как дважды два, это было даже смешно.

Но снова прежде, чем он бы ответил, Галина взяла слово «поперёк батьки»:

– Меня тоже всё полностью устроит! Я работающая, уборки не боюсь. Готовлю очень вкусно – Янчик подтвердит. Так что меня всё устраивает полностью!

Я никак не могла понять – какие отношения между этими двумя? Какая иерархия, если можно так сказать? Судя по тому, как отзывалась Галя о «Янчике», вроде как он должен был играть роль «первой скрипки». Однако эта девица уже дважды проявляла себя так, что я начала сильно сомневаться в данном факте.

Однако сейчас Ростова Галин выпад совершенно не огорчил. Чёртов султан вовсю наслаждался тем, что сейчас всё сложилось так, как ему и хотелось.

Жена с дочкой приехали обратно не солоно хлебавши. А у него под боком и бывшая с сыном, и новогодний ужин, на который он уже настроил планов.

– Вот и хорошо, – кивнул удовлетворённо Ян. – Галя, будешь слушать во всём Майку. Квартиру вылижешь до блеска. И если моей жене что-то будет нужно – выполняй, идёт?

Он посмотрел на мать своего сына, а та закивала – готовая ко всему, кроме того, чтобы собрать свои шмотки и покинуть эту квартиру. Ладно, даже интересно, с каким рвением она бросится делать всё так, как ей будет говорить женщина, к которой она наверняка относится без восторга?

– Идёт, Янчик, конечно. Ты же знаешь, что я не белоручка.

Она скользнула по мне молниеносным взглядом, почти незаметным. Но я его уловила.

О, за этой личиной «милрой деревенской староверки» скрывалась самая настоящая коварная плутовка. По крайней мере, к данному моменту у меня о ней сложились именно такие впечатления.

– Вот и хорошо, – повторил Ростов. – А дальше посмотрим.

Он поднялся, когда я отступила, давая тем самым понять, что наш разговор закончен. Галина же покосилась на тарел-

ку супа, что так и оставалась сиротливо стоящей на столе. Потом пожала плечами в стиле: «Ну и фиг с тобой. Ходи голодная дальше». А следом стала продолжать наводить на кухне свои порядки – переставлять крупу пониже, потому что именно так ей было удобнее её доставать. Ибо роста мы с нею были разного.

– Пойдём, кис, обсудим меню на Новый год. Я вроде продуктов закупил немного, но нужно понимать, что ещё может понадобиться.

Эти слова Ян обратил ко мне, а я не сразу поняла, что вообще хочет от меня муж. Какие продукты, какой Новый год? Неужели он не понимал, что я не стану садиться с ними за один стол и делать вид, будто у нас вот такая шведская семья?

Впрочем, когда я заметила, что Галине фразы Ростова никакого удовольствия не принесли, ответила:

– Пойдём. Хотя сомневаюсь, что наша домработница справится с теми изысканными блюдами, которые готовила обычно я.

Конечно, я сильно приукрашала свои кулинарные таланты, но мне хотелось ещё сильнее задеть Галю. Раз уж напросилась сама – пусть получает.

– Уверен, всё будет хорошо, – ответил за свою бывшую Ростов, и мы с ним покинули общество Галины.

Но что-то мне говорило, будто на этом сговорчивость этой дамочки и закончится. И я ещё обязательно с нею нахлеба-

юсь полной ложкой.

Так оно и случилось. Но обо всём по порядку.

Первые трудности, с которыми я столкнулась в вынужденном совместном проживании с Галей, поджидали меня уже вечером этого дня.

Я напрочь не понимала, как мне поступить, когда собралась в душ. Банальная каждодневная потребность превратилась в испытание – и всё благодаря «подарочку» от Яна.

Оставлять Катю на мужа не хотелось даже на десять минут. Я почему-то сразу начинала представлять себе, что он непременно воспользуется моим отсутствием и приведёт Галину и Толика «знакомиться» с дочерью. А этого я допускать точно не планировала.

Но и сказать о своих опасениях Яну не могла – он в лучшем случае просто посмеётся надо мной. А в худшем – сделает ровно так, как я и боялась.

Потому пришлось извернуться. Уйти купать Катюшу, а заодно и ополоснуться самой. Вышло даже хорошо – дочь восприняла наш совместный «заплыв» с восторгом. А я довольно быстро приноровилась принимать водные процедуры именно так. Значит, и завтра с данным моментом никаких сложностей возникнуть было не должно.

Ну а следующая загвоздка была связана с тем, чтобы приготовить себе поесть отдельно, при этом не начав материться, потому что за считанные часы всё на кухне было переключено под другую женщину.

Однако и с этим я сладила довольно быстро – Катя была усажена в стульчик для кормления, а я наскоро приготовила яичницу с помидорами и выпила чаю. Дальше и впрямь посмотрим, как с этим управляться в несколько ближайших дней.

Спать Ян лёг со мной и дочкой. Правда, не в одной постели, а на диване, как я и рассчитывала. Просто сделала всё, чтобы места на супружеской кровати для него не осталось вовсе, что муж воспринял нормально.

Просто молча постелил себе отдельно и улёгся спать.

Не говорил о Гале, о моих родителях...

И, кажется, окончательно решил, что теперь всё будет так, как нужно ему...

Проснулась я от того, что Катюша снова разрыдалась. Причём так надрывно, что у меня сердце заколотилось в тревоге сразу, как только я подскочила с постели и, схватив дочь, прижала её к себе.

Я уже научилась распознавать, отчего заливается в плаче мой ребёнок, и сейчас могла с уверенностью сказать – у неё опять болел животик.

Угмонить малышку удалось через полчаса. Она немного поела и задремала, а я, переложив её на кровать, пошла в ванную.

С запозданием вспомнила, что мы теперь живём цыганским табором, и то случилось это лишь тогда, когда проходила мимо кухни и увидела, что за столом сидит и разгады-

вает сканворды Галина.

– О, доброе утро. Поздновато поднимаетесь, – прокомментировала она моё появление с противной улыбочкой.

А следующие слова Гали меня весьма озадачили. Если не сказать – шокировали:

– Ребёночек твой плакал, я слышала. Янчик вроде ей отвар от меня давать должен был. Не помогает?

Она говорила с таким искренним сочувствием, что я бы даже, возможно, поверила ему, если бы моё сознание не затмил жуткий страх, помноженный на ярость, продиктованную материнским инстинктом.

Отвар...

Отвар от этой деревенской сучки? Который она передавала для Кати от колик, а Ян, видимо, за моей спиной вливал его нашему несчастному ребёнку?

– Какой, твою мать, отвар?! – прохрипела я, пока мысли металась в голове, словно бешеные.

Что мне нужно делать сейчас? Срочно мчаться к врачам и рассказывать, что мою дочь опаивали какими-то непонятными микстурами? Проводить анализы, выяснять, насколько сильно эта староверка навредил Кате?

Господи! Да ведь она могла вот так просто взять и сжить со свету мою малышку, но не сама, а руками Ростова! И этот придурок бы пошёл у неё на поводу, потому что я уже видела и понимала, что к чему... Осознавала, кто какую роль играет в этой сладкой парочке...

– Ты бы себя видала со стороны! – вдруг фыркнула Галя и, замахав руками, расхохоталась так, словно была в цирке, где ей продемонстрировали особенно забавный номер.

А я всё сильнее пылала негодованием и желанием схватить эту дуру за волосы, вытащить прочь из квартиры и выкинуть за порог. Навсегда.

– Шучу я, шучу! – заверила Галина, когда я была уже очень близка к тому, что так и просилось на ум. – Не думай, я же не глупая и понимаю, что лезть в чужой монастырь не стоит, – отсмеявшись, проговорила Галя. – Предлагала Янчику помочь, потому что я кое-что в этом смысле. Но он отказался. Сообщил, что вы сами всё решите.

Пожав плечами, Галина вернулась к своему занятию. Словно разом отрешилась, потеряв интерес к нашей беседе, продолжила разгадывать свои сканворды.

Меня же натуральным образом затрясло – если она и дальше продолжит так надо мной потешаться, придётся озвучить ещё и требование, чтобы Галя вообще никак и никогда ко мне не обращалась. А как только я бы приходила на кухню – ретировалась к себе и сидела тихо, как мышь.

– Тебе бы грудью кормить переставать. Не подходит дочке вашей твоё молоко. Вот она и мучается, – проговорила Галина, бросив на меня быстрый взгляд.

– Твоего мнения здесь никто не спрашивает. Ты у нас домработница – вот и выполняй то, зачем тебя сюда Ростов при- тащил, – ответила, намереваясь прямо сейчас позвонить Яну

и потребовать у него объяснений по поводу отвара.

Потому что не знала, чему верить в словах его бывшей.

– Да не переживай ты так... И задевать меня помощью по дому не стоит, – ухмыльнулась Галина. – Янчик с постройкой дома вопрос решит и мы съедем. А чем скорее он это сделает, тем меньше времени пройдёт до того, как я с Толиком отсюда смотаемся.

Она отложила ручку и смотрела теперь на меня с видом победительницы. А меня опять её слова ввели в состояние ступора. Какая постройка дома? О чём вообще речь?

– Что за дом? – потребовала я ответа, в очередной раз осознавая то, что уже знала.

Со мной и моим мнением Ростов не считается напрочь, иначе бы не было сейчас всей этой ситуации в принципе.

– А Янчик тебе не говорил? – притворно-удивлённо всплеснула руками Галина. – Он домик нам с Толиком небольшой построит. Участок его отец ему подарил, ну а за тем, чтобы жильё там возвести, дело не встанет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.